

Дворец Жунхуа.

Резкий, характерный звук разбивающегося фарфора разнёсся по комнате. Желто-коричневый суп, вперемешку с осколками залил одежды имперского доктора. Когда Император увидел измученную наложницу Жуй, то выхватил миску из рук стоявшего на коленях доктора и разбил её о его голову.

- Почему имперская наложница Жун никак не поправится? Как ты вообще стал доктором?!

Тело доктора дрожало, а по вискам стекали струйки холодного пота.

- Ваше Величество, прошу, усмирите гнев! Этот слуга... Этот слуга сделал всё возможное... Однако пульс имперской наложницы по-прежнему остаётся очень слабым. Я не знаю причины! Прошу, усмирите Ваш гнев, Ваше Величество!

Было бы в разы лучше, если бы доктор промолчал.

- И как после твоих слов я должен успокоиться?!

Чем дольше он смотрел на доктора, тем сильнее злился. Каждый год правительство тратило безумное количество средств, чтобы найти лучшего имперского доктора! Кто бы мог подумать, что этот окажется таким ничтожеством?

- Ваше Величество!

Из-за ширмы слышался голос, в нём ощущались нотки усталости и слабости. Император махнул рукой в сторону доктора, приказывая выйти, и поспешил к балдахину. Он лично отодвинул его и увидел прелестное лицо имперской наложницы.

- Как твоё самочувствие?

Длинные волосы имперской наложницы Жун ниспадали по плечам, полностью закрывая подушку. Она выглядела болезненно, но это несколько не умиляло её красоты. Наоборот, ощущалось некое ранее невидимое очарование.

- Ваше Величество, Вас подвел не доктор, а тело этой наложницы. Надеюсь, Ваше Величество не будет винить имперского доктора!

Служанка, повинувшись жесту госпожи, помогла приподняться, после чего набросила ей на плечи толстое чёрное одеяло. Однако Император осмотрел наложницу с ног до головы и попросил лечь. Он нахмурился, подавил рвущийся наружу гнев, вздохнул и взял имперскую наложницу за руку.

- Зачем ты за него заступаешься? После стольких дней лечения твоё тело должно было поправиться, вне зависимости от изначального состояния. Но с каждым днём ты становишься всё слабее! Как я могу не волноваться? Я с нетерпением ожидаю твоего выздоровления, чтобы ты составила мне компанию! Мне бы сильно хотелось услышать твоё пение и стихи!

Имперская наложница оказалась безучастна к добрым словам Императора, в её взгляде не было благодарности или каких-либо чувств. Из эмоций можно было заметить лишь вымученную улыбку.

- Ваше Величество, Вы точно шутите! Песни и поэзия не радуют эту имперскую наложницу... Моё сердце полно тревоги, ведь эта имперская наложница не в состоянии позаботиться о принцессе Яо. Мне бы хотелось попросить Императора проявить милосердие и позволить принцессе вернуться к Императрице! Этой наложнице приходится ежедневно принимать лекарства, из-за чего во всём дворце Жунхуа стоит невыносимый запах!

Император направил свой испытывающий взгляд на девушку. Однако на лице и в глазах он видел одно слово «серьёзна». Вздыхнув, он погладил руку имперской наложницы.

Увидев реакцию Императора, имперская наложница Жун начала порываться встать, но Император Юй Цянь положил руку ей на плечо и прижал к кровати.

- Я позабочусь о Яо`эр. Правда я искренне считаю, дворец Жунхуа – самое тихое место в мире. Принцессе полезен покой, не думаю, что она причинит какое-либо беспокойство наложнице Жун.

- Гарем принадлежит Императору. Принцесса Яо никогда не будет мешать дворцу Жунхуа, мною движет исключительно забота о благополучии принцессы.

- Болеть столько времени. Думаю, тебе ужасно скучно... Если это так, то пригласи кого-то из членов семьи. В компании родственников твоё настроение точно поднимется, возможно, это поможет укрепить здоровье. Боюсь, следующие несколько дней я буду сильно занят и не смогу навестить тебя! – мягко сказал Император, забирая из рук служанки миску со свежим супом.

Имперская наложница Жун не поняла, почему Император без причины заговорил о семье Жун, как и о своём графике. Снаружи она осталась спокойна, но внутри сильно напряглась.

- Бабушка стара для путешествий, а остальные члены семьи трудятся на благо Западного Чу. Я не могу просить их слишком часто появляться во дворце. Кроме того, дворец – лучшее место для жизни. Этой наложнице не на что жаловаться. В последнее время тайфэй часто навещает эту наложницу, по сравнению с остальными сёстрами во дворце, этой наложнице сильно повезло! (Прим.пер. «Жена» предыдущего Императора. Та, что приняла зелье и больше не может иметь детей).

Император продолжил помешивать суп, осторожный ответ наложницы не удивил его. Он зачерпнул пол-ложки и попробовал, от оставшегося во рту послевкусия его брови вновь нахмурились.

- Это лекарство безумно горькое. Тебе, наверно, тяжело принимать подобное три раза в день! Я попробовал и с уверенностью утверждаю, не вкусно! Что ж, лекарства не всегда приятные...

Император Юй Цянь помог привстать имперской наложнице Жун и начал ложка за ложкой давать лекарство. Он нежно наблюдал за наложницей и её нахмурившимися бровками.

- Увы, болезни всегда обрушиваются неожиданно и не вовремя! Раз матриарх стара и ей сложно передвигаться... Тем не менее я слышал, что отношения Жун`эр с младшим братом, Юнь Хэ, особенно близки. Раз старшая сестра заболела, брат должен навестить её во дворце! Возможно, это поможет тебе выздороветь. Ведь если бы он в прошлый раз не принёс пирожные, возможно, ты бы не простудилась, так?

Казалось, Император говорил сам с собой. Увидев, что имперская наложница Жун послушно выпила всё лекарство, он передал миску служанке и взял у неё платок, чтобы протереть губы наложницы.

Сердце Жун Жун пропустило несколько ударов. Она и представить не могла, что даже спустя столько дней Император сможет провести столь детальное расследование и копнуть настолько глубоко!

- Он что-то почувствовал той ночью? Почему он заговорил об этом только сейчас?

Имперская наложница прополоскала рот водой. Она заговорила только после того как Юань`эр вытерла ей рот.

- У него характер ребёнка, в тот день он соскучился по сестре вот и принес несколько коробок пирожных с пастой из зелёных бобов. Надеюсь, Император не станет нас винить. Эта наложница обязательно предупредит его не поступать опрометчиво в будущем!

Император Юй Цянь заметил полный ужаса взгляд наложницы Жун, улыбнулся и поправил прядь её волос указательным пальцем. Палец скользнул по щеке, заставив наложницу вздрогнуть, и опустился до челюсти. Приложив немного усилий, Император Юй Цянь задрал голову Жун Жун и впился в бледные губы.

- Я также слышал, что он благосклонен к мадам Чу. Интересно, данный слух – правда?

Имперской наложнице Жун казалось, что к её горлу поднесли свежезаточенный кинжал. Она отчётливо ощущала во взгляде Императора желание убивать. Ей пришлось напрячь все силы, чтобы сохранить маску спокойствия и добавить уверенности в голос.

- Раз это слух, естественно, ему доверять нельзя! Семьи Жун и Чу ничего не связывает. Боюсь, Император проявил слишком много заботы к этой наложнице, что и стало причиной появления такого нелепого слуха!

Имперская наложница Жун говорила медленно, чётко подбирая слова. Увы, но она поняла, сегодня Император пришёл к ней не просто так. А его окольные вопросы, лишь подтверждали догадку...

- Ваше Величество, все собрались в главном зале!

В комнату бесшумно вошёл евнух Юй. Он сильно удивился, когда увидел как Император Юй Цянь и имперская наложница Жун смотрят друг-другу в глаза.

- Понял, сейчас буду! Имперская наложница всегда проявляла осторожность и не вмешивалась в жизнь дворца. Надеюсь, имперская наложница научится у тайфэй и не разочарует меня!

Встретившись с невероятно холодным взглядом наложницы Жуй, Император наградил её ещё одним поцелуем. Перед тем как развернуться и выйти он через плечо приказал слугам хорошо заботиться о наложнице.

- Всё готово?

- Да, все на месте. Но Ваше Величество...

Евнух было хотел задать вопрос, вот только он был всего лишь евнухом. Какое он имеет право задавать вопросы, связанные с управлением государства? И, безусловно, после слова «но» глаза Императора опасно заблестели. Он на несколько секунд задержал взгляд на евнухе, а затем направился в тронный зал.

Тронный зал был заполнен чиновниками второго ранга и выше. Когда вошёл Чу Фэй Ян и

остальные, все лишь кивнули друг-друг в знак приветствия. Никто не начал разговаривать! Чу Фэй Ян уже прочитал тайный доклад Си Жи. Улыбнувшись Хай вану, Чу Фэй Ян встал на своё место впереди и начал молча дожидаться Императора.

- Его Величество, Император Юй Цянь! – со стороны двери послышался громкий голос.

- Приветствуем Ваше Высочество. Тысяч лет жизни Императору!

- Все, прошу, встаньте!

Император Юй Цянь сел на трон. Он выглядел особенно угрюмо.

- Думаю, вы все знаете, зачем я вас созвал!

Молчание стало ответом, возникшее в воздухе напряжение говорило о многом. Император прошёлся властным взглядом по чиновникам. Так как никто не захотел выразить своё мнение он остановился на Чу Фэй Яне, отметив его безразличное выражение лица.

- Что думает по этому поводу Чу сянь? Сейчас в опасности находится жизнь не только лорда Чу, но и мир на всей южной границе.

После вопроса Императора выражение лица Чу Фэй Яна совсем не изменилось. Он ещё до входа в тронный зал собрал все мысли воедино.

- Ваше Величество! Генерал Ху Вэй лично принял решение и повёл войска на Южный Сюнь. Из-за его действий жители префектуры Ючжоу оказались под угрозой. Исходя из того что я

вижу, стоит незамедлительно отозвать генерала Ху Вэйя!

Император выслушал предложение Чу Фэй Яна медленно постукивая указательным пальцем по столу. Он выглядел спокойно, но никто не мог понять, о чём думает Император или в каком сейчас находится настроении.

- Что скажет Чэнь ван?

Цзянь Му Чэнь мельком взглянул на Чу Фэй Яна, тот совсем не выглядел расстроенным из-за ранения отца.

- Докладываю Императору! Управляющий Ючжоу, Чу Пэй, оказался ранен отравленной стрелой. После ранения он потерял сознание и до сих пор не очнулся. Весь Ючжоу погрузился в состояние паники. Пусть действия генерала Ху Вэйя безрассудны, сейчас он находится в Ючжоу. Единственно, что нам остаётся - успокоить жителей и показать, что в Западном Чу есть много талантливых генералов. Нужно дать понять Южному Сюню своё место и не позволить поступать опрометчиво, попутно пытаюсь найти ещё какой-то способ решения проблемы.

- С каких это пор Ваше Высочество стали настолько недальновидны? Генерал ещё до отправления в Ючжоу выступал за нападения на Южный Сюнь. Если передать власть в его руки, велик шанс, что между Западным Чу и Южным Сюнем начнётся война! Ваше Величество, совсем недавно Западному Чу пришлось постараться, чтобы уладить конфликт с Северной Ци. В случае войны с Южным Сюнем, велик шанс, что Северная Ци нанесёт удар в спину! Война на два фронта не принесёт никакой выгоды, исключительно траты и страдания!

Чу Фэй Ян резко оборвал Цзянь Му Чэня, не позволяя ему закончить. Как будто он не знал его истинных намерений? В случае войны с Южным Сюнем, придётся использовать войска клана Чу, а это означает, что отрядам семьи придётся покинуть столицу. Так, Чэнь ван, Император или Хай ван смогут нанести сокрушительный удар по семье! К тому же, случившееся - вина генерала Ху Вэйя. Последнее, чего желал Чу Фэй Ян, это повышение престижа этого генерала!

Император Юй Цянь спокойно кивнул.

- Что скажет Хай ван?

- Ваше Величество, мне кажется данная ситуация, позволит Южному Сюню не только увидеть силу нашей страны, но и превратит неприязнь в дружбу. У Чу сяня и Чэнь вана свои взгляды на проблему, и нельзя сказать, что кто-то из них неправ! Если отступить, Южный Сюнь может посчитать, что нас легко запугать... Тем не менее война, действительно, не принесёт Западному Чу никакой выгоды. Из трёх троп лучше выбрать среднюю: одновременно усмирить и заставить Южный Сюнь бояться!

- Ваше Величество, этот чиновник считает слова Хай вана правильными!

- Мы не боимся небольших государств, но на юге и севере находятся Северная Ци и Дун Юй, что не спускают с нас глаз. Эти две страны обязательно попытаются отхватить кусочек в момент нашей слабости. Боюсь, в таком случае прибыль не покроет доходы!

Несколько молчавших чиновников отыскивали подходящий ответ и выразили своё мнение! Юй ван говорил нейтрально, чтобы не оскорбить ни Чу Фэй Яна, ни Цзянь Му Чэня.

Те немногие, что стояли впереди, молча слушали стоявших позади. Император позволил всем говорить свободно, но его взгляд, казалось, содержал невидимую силу! Он осмотрел чиновников второго ранга и в считанные мгновения разделил всех по группам. Среди поднявшегося шума Император посмотрел на спокойного Хай Цюаня. Тот сидел в инвалидном кресле, но его аура не уступала никому в тронном зале.

- Хай ван как-то сражался с предком на севере.

- Ваше Величество, Вы слишком добры! В то время я находился под предводительством Императора Инмина. Именно он является причиной сегодняшнего процветания Западного Чу! Я лишь следовал приказам предка Императора! Если вернуться к обсуждению проблемы, этот подданный считает решение Сянь вана приемлемым! Но, как и сказал Чу сянь, генерал Ху Вэй безрассудный человек. Как насчёт направить в Ючжоу кого-то другого?

Бросив в сторону Чу Фэй Яна хитрый взгляд, Хай Цюань увидел, что тот смотрит на него в ответ.

В тронном зале воцарилась тишина. Покрасневшие чиновники, ранее активно выражавшие своё мнение, опустили головы, словно погрузились в глубокие раздумья. Генерал Ху Вэй славится своей жестокостью. Теперь же, после его поступка в Духовной провинции Ючжоу, если Император пошлёт кого-то из них, не факт, что им удастся вернуться живыми! Последние несколько лет Южный Сюнь исправно выплачивал дань, больше никакой информации об этой стране практически не поступало! Раз Южный Сюнь осмелился напасть на Чу Пэйя, который более двадцати лет стоял во главе Ючжоу... Если Император назначит кого-то из них, разве это не прямая дорога в могилу?

- Хай ван невероятно скромн. Мне кажется, этот вариант подходит лучше всего!

Чего многие не ожидали, так это столь быстрого согласия с предложением Хай вана! Вместе с шокм пришло и осознание того, что Император сейчас смотрит на них так, будто выбирает подходящего кандидата!

- Мастер Хоу, что скажете? У Вас есть подходящая кандидатура? – ровным тоном спросил Император у Цюй Лин Ао, что стоял в середине чиновников.

Цюй Лин Ао посмотрел на Чу Фэй Яна и внезапно вспомнил о недавнем решении Чу вана, поэтому решил для начала прощупать почву.

- Ваше Величество, генерал Ху Вэй не прислушался к совету лорда Чу, есть ли для этого какая-то причина?

- Как Вы думаете, мастер Хоу?

Император ухмыльнулся и стукнул пальцами по подлокотнику трона. Вот только в усмешке Императора проскальзывали ледяные нотки. Диалог между Цюй Лин Ао и Императором позволил чиновникам прийти к шокирующему выводу, их голову опустили ещё ниже!

- Мне бы хотелось попросить Ваше Величество позволить герольду дать более детальное объяснение ситуации! - Цюй Лин Ао же ответил не сразу, задумавшись на несколько секунд, он сложил руки чашей и вежливо обратился к Императору.

- Прошу Императора разрешить вестнику сделать доклад! Этому подданному бы тоже хотелось узнать о случившемся из первых уст. Этот подданный ничего не знает о ранах отца, - Чу Фэй Ян поддержал Цюй Лин Ао.

Император Юй Цянь не мог отказать, в конце концов Чу Пэй - отец Чу Фэй Ян. Он имел право знать правду.

- Пропустить! - со стороны двери послышался пронзительный голос евнуха Юйя. Не прошло десяти секунд, как в тронный зал вбежал герольд.

- Верный слуга приветствует Императора! Долгой жизни Императору!

- Расскажи, что случилось в день нападения.

- Слушаюсь! Этот слуга следовал за лордом Чу и генералом Ху Вэйем в Ючжоу. Между лордом Чу и генералом произошла размолвка. Этот слуга лишь знает, что генерал отказался подчиняться лорду Чу. Когда генерал вышел из шатра, лорд Чу выбежал вслед, но как раз в это время и произошло нападение. В разгар боя лорду Чу не повезло, он оказался ранен стрелами Южного Сюня. Узнав о случившемся, генерал приказал отступать.

Даже самый глупый человек бы понял, что во всём виноват генерал Ху Вэй! Тем не менее генерал находился не под командованием Чу Пэя, скорее всего дело в том, что они имели одинаковый ранг!

- Исходя из доклада, причиной всех бед стало своеволие генерала Ху Вэйя!

Чу Фэй Ян говорил не громко, правда учитывая гнетущую тишину, можно было услышать не только обычный шёпот, но даже звук падения серебряной иглы...

На краткий миг глаза Императора Юй Цяня опасно блеснули.

- У кого-то есть какие-то мысли по этому поводу?

Постепенно тронный зал заполнился перешёптыванием, но сделать шаг вперед и озвучить свои мысли никто так и не посмел.

- Ваше Величество!

Из толпы вышел мастер Вэнь.

- У мастера Вэня есть какое-то предложение?

Изрядное количество человек удивилось, когда слово взяла семья Вэнь. Правда на самом деле в этом не было чего-то удивительного. Леди Чу и её сын спасли двух леди из семьи Вэнь. Об этом знали все в столице. Теперь, так как Чу Пэй ранен, семья Вэнь точно не останется в

стороне! Кроме того, члены семьи Вэнь горды и замкнуты по своей природе. Они не побоятся генерала Ху Вэйя. Вдобавок, Вэнь Инь ныне учитель кронпринца, а в будущем и вовсе станет учителем Императора!

Вэнь Инь вышел на середину зала в своей форме чиновника первого ранга. Вокруг него витала аура учёного, создавая впечатление гордого и совсем непростого человека.

- Отвечаю Императору! Если бы лорд Чу ещё до этого получил титул ван, ничего подобного бы не произошло! Моё скромное мнение таково, раз генерал Ху Вэй не готов прислушиваться к советам лорда Чу, почему бы не повесить лорда Чу в ранге? Полагаю, в таком случае никто в Ючжоу не посмеет его послушаться!

Все уже догадались, что речь пойдёт о месте Чу вана. Однако одно дело предполагать, совсем другое лично убедиться в правильности догадок. Слова Вэнь Иня подняли немалый переполох... Ведь пусть Чу Пэй без нареканий управлял Ючжоу, его достижения никак не могут сравниться с оными Чу Фэй Яна! Далее возникала другая проблема, Чу Пэй – отец Чу Фэй Яна, разве можно делать сына ваном в обход отца?

- Ваше Величество, сейчас самое главное - как можно быстрее уладить ситуацию у границ Ючжоу. Что до титула, будет лучше обсудить его в другой раз!

- Слова Чу сяня ошибочны. Вопрос титула тесно связан со спокойствием в Ючжоу! Если сейчас удостоить лорда Чу титулом ван, это также послужит сдерживающим фактором для Южного Сюня! Так они поймут, насколько важен Ючжоу для Западного Чу! – холодно и беспощадно отрезал Цзянь Му Чэнь.

- Ваше Величество, этот подданный верит, что титул ван лучше передать Чу сяню! Из доклада нам известно, раны лорда Чу крайне серьёзны. Он до сих пор не очнулся. Даже если удостоить его титулом ван, от этого не будет никакого толку. Наоборот, это может вызвать недовольство генерала Ху Вэйя! Далее, если бы титул достался Чу сяню, он бы смог лично отправиться в Ючжоу и разобраться со всеми проблемами ради Императора! В таком случае у генерала Ху Вэйя не будет повода для возражений, а Южному Сюню придётся здраво посмотреть на то положение, в котором они оказались.

Неожиданно для всех, Хай ван открыто поддержал Чу Фэй Яна. Закончив речь, он полным восхищения взглядом посмотрел на Чу Фэй Яна, не позволяя по выражению лица понять, искренние ли это слова или же какой-то расчётливый ход.

- Благодарю Хай вана за добрые намерения!

В голосе Чу Фэй Яна не слышалось ни самодовольства ни излишней скромности. Он просто посмотрел на Хай Цюаня и улыбнулся, никто кроме них не знал, что сейчас таилось за улыбками.

Чиновники были озадачены, но уже сейчас испытывали некоторую зависть удаче Чу Фэй Яна. С поддержкой Хай вана, титул у него практически в руках!

Цюй Лин Ао видел, как все смотрят на Чу Фэй Яна и примерно понимал, чего хочет добиться Хай ван. Даже если сегодня титул передадут Чу Пэйю, учитывая навыки Чу Фэй Яна, трон рано или поздно станет его! Так зачем тянуть? Разве не лучше вознести Чу Фэй Яна на вершину и позволить привлечь к себе всё внимание, тем самым дав возможность ванфу Хай уйти в тень на полгода. Так, Императору Юй Цяню не придётся какое-то время размышлять над тем, как избавиться от ванфу Хай! И пусть Император будет понимать намерения Хай вана, это ничего не изменит! Все силы будут направлены на подавление ванфу Чу! Цюй Лин Ао нахмурился и напомнил себе ни на секунду не забывать об осторожности. Хай Цюань может только сидеть, а не ходить. Сейчас он выглядит как настоящий учёный, но в нём по-прежнему прослеживается аура настоящего генерала, привыкшего к кровавым сражениям!

- Титул всегда переходил от отца к сыну, только лорд Чу в праве унаследовать его!

Вэнь Инь придерживался консервативной точки зрения. Даже если бы не события с Чу Цин Яном и кланом Се, он бы всё равно поддерживал Чу Пэйя.

- Наш Император судит по способностям! Иначе, как Хань Шао Фан мог занять пост заместителя министра по военному делу? Мастер Вэнь, иногда не стоит скрупулёзно следовать правилам!

Хай Цюань заткнул Вэнь Иня, но вплёл в разговор Дуаньжэнь вана!

- Титул ван крайне важен, боюсь, для принятия решения о наследнике будет недостаточно нескольких фраз Хай вана! Лорд Чу прекрасно управлял Ючжоу многие годы и делал это добровольно! Разве такого таланта недостаточно, чтобы стать достойным титула ван?

Цянь Му Чэнь встал на сторону Чу Пэйя, категорически отвергая вариант, в котором Чу Фэй Ян получает титул ван.

- Кажется, Чэнь ван забыл. В этот раз знания литературы и управленческих навыков недостаточно для разрешения ситуации в Ючжоу! Более того, боевые навыки генерала Ху Вэйя не позволили достичь результата. В Западном Чу Чу сянь больше всех знает о литературе и является настоящим мастером боевых искусств. Именно это и делает его лучшим кандидатом на титул ван!

- Такое ощущение, ещё немного и Хай ван подерётся с Чэнь ваном. Хай Цюань сегодня наредко разговорчив! – холодно усмехнулся Чу Фэй Ян. Этот метод переброса внимания хитёр. У него уже есть военная мощь, если добавить титул ван, в сердце Императора клан Чу станет наибольшей угрозой! Хай ван непременно попытается воспользоваться ситуацией для своей выгоды...

Кроме нескольких активно спорящих человек, остальные наблюдали и пытались предугадать мысли остальных. Однако в одном все сходились, никто и подумать не мог, что отношения между ванфу хай и кланом Чу настолько близки!

Император внимательно вслушивался в происходящие разговоры, он как никто другой знал об

обстановке в столице. Император Юй Цянь посмотрел на уверенно стоявшего посреди бури Чу Фэй Яна и подал знак евнуху Юйю. Евнух поклонился и молча вышел из тронного зала.

Дворец Юань вана! (Прим.пер. Тут скорее всего ошибка и речь идёт о дворце Дуаньжэнь вана)

Без Дуаньжэнь вана и остальных больше всех внимания к себе привлекал Хай Юэ. Если оставить статус, он был на самом деле красивым мужчиной, особенно выделялся его тёплый и чарующий взгляд. Он в корне отличался от ледяного Чэнь вана или злобного Хай Чэнь Си. Сам Хай Юэ достаточно сильно смутился, так как лорд У не пригласил его. Однако он не чиновник и не имеет права вмешиваться с политику. Оставалось смириться и не позволить недовольству вырваться наружу.

Один из слуг бесшумно подошёл к Хай Юэ и что-то прошептал. Последний на несколько мгновений замер, а после махнул рукой, приказывая слуге уйти. Он невольно посмотрел на Юнь Цянь Мэн, но взгляд сам скользнул в бок на Ся Хоу Ань.

Каждое движение кронпринцессы Цянь казалось элегантным и размеренным, но вот взгляд выглядел подавляюще. Она с толикой насмешки и ненависти смотрела в сторону каждой, что пыталась стрелять глазками Хай Юэ. Правда стоило ей заметить, что муж смотрит в сторону Ся Хоу Ань, паника, словно по мановению волшебной палочки, зародилась в сердце!

Юнь Цянь Мэн заметила странное поведения кронпринцессы, а также то, что Хай Юэ смотрит на Ся Хоу Ань.

- Ань`эр, Фэй`эр, давайте посидим в павильоне. Еда безумно вкусная, но прогуляться бы не

мешало!

Вид поглаживающей животик Юнь Цянь Мэн заставил девушек засмеяться. Они широко заулыбались и направились к павильону у пруда. Юнь Цянь Мэн краем посматривала на Хай Юэ, когда тот перестал на них смотреть, она облегчённо вздохнула и ускорила шаг.

- Жао, сходи, узнай у мужа, когда мы вернёмся в поместье, - приказала кронпринцесса видя, что банкет подходит к концу, а Хай ван и Хай Чэнь Си так и не вернулись.

- Да, госпожа.

От недавнего высокомерия служанки не осталось ни следа, сейчас она вела себя, словно шелковая.

- Если кронпринцесса устала, пусть возвращается первой!

Хай Юэ находился не в лучшем настроении, сообщение слуги его не обрадовало. Желание кронпринцессы как можно быстрее вернуться перешагнуло невидимую черту и заставило сказать эти слова.

Служанка поклонилась. Она вернулась к хозяйке и точь-в-точь передала слова Хай Юэ. Кронпринцесса Цянь ощутила горечь во рту, но ей оставалось лишь молча её проглотить.

- Прибыл имперский указ!

Внезапно со стороны входа послышался пронзительный голос. Песни с танцами мгновенно прекратились.

- Может ли мы поинтересоваться, зачем прибыл евнух Юй?

Проницательный взгляд евнуха прошёлся по толпе, но он не увидел человека, который ему нужно. Улыбнувшись, евнух поклонился кронпринцессе.

- Это слуга приветствует кронпринцессу! Только что Император издал указ. Могу ли я узнать, мадам Чу по-прежнему в поместье Хай?

- Можно ли поинтересоваться, зачем я понадобилась евнуху Юйю? – спросила подошедшая Юнь Цянь Мэн.

- Мадам Чу, примите указ!

Строгое выражение лица евнуха и недавний визит лорда У натолкнул окружающих на мысль, что Чу Фэй Ян совершил какой-то просчёт и позволил Императору поймать себя. Следовательно, теперь Юнь Цянь Мэн отправится в тюрьму или плаху! На лицах ранее завидовавших Юнь Цянь Мэн девушек промелькнуло облегчение. Однако абсолютно каждому хотелось лично услышать содержание имперского указа.

- Эта подданная принимает указ!

Юнь Цянь Мэн приподняла подол платья и изящно опустилась на колени перед евнухом.

- С благословения Небес, Император повелевает: семья Юнь благородна, скромна, образована и внесла заслуживающий высокой похвалы вклад помогая премьер-министру Чу. Мы, Император, удостоиваем Вас честью носить титул кронпринцесса Чжаомин!

Не говоря об остальных, даже Юнь Цянь Мэн находилась под впечатлением от прозвучавших слов.

- Ванфэй Чу!

Юнь Цянь Мэн не знала, почему этот указ так внезапно свалился на её голову, но это пока говорило о том, что Чу Фэй Ян получил титул ван!

- Благодарю!

В голове у Юнь Цянь Мэн вертелось бесчисленное количество вопросов, тем не менее это никак не отображалось на её внешнем спокойствии. Она не выглядела радостной из-за титула ванфэй, но всё равно с соблюдением этикета приняла указ Императора из рук евнуха, чтобы ни у кого не было причины сплетничать.

- Поздравляем ванфэй! Благосклонность Императора не знает границ, надеюсь, кронпринцесса Чжаомин запомнит это!

Евнух Юй поклонился и вместе с другим евнухом покинул поместье Жуань вана.

В саду преобладала тишина. Юнь Цянь Мэн убрала имперский указ и приняла благодарность о первого человека, который, наконец, пришёл в себя.

- Что случилось? Почему Император вот так внезапно издал имперский указ? – пробормотала Цюй Фэй Цин, которая неподалёку стояла с Ся Хоу Ань.

- Без понятия! Ранее не было никаких предпосылок! – озадачено покачала головой Ся Хоу Ань. Она прекрасно понимала, за всем этим кроется нечто масштабное!

Кронпринцесса Цянь и подумать не могла, что Юнь Цянь Мэн в один прыжок станет ванфэй! Её платок давным-давно измялся, а сердце до краёв наполнилось гневом! Она с толикой сомнения посмотрела в сторону Хай Юэ и подумала, сможет ли он вообще удержать свой титул кронпринца?

Тем временем широко улыбающийся Хай Юэ подошёл к Юнь Цянь Мэн.

- Принцесса, мои поздравления! В какой-то из дней я подготовлю подарок и лично приеду в поместье Чу поздравить Вас!

- Благодарю Вас, кронпринц!

После слов Хай Юэ, окружающие пришли в себя.

- Поздравляем!

- Наши поздравления ванфэй Чу!

- Ванфэй! – окликнул Юнь Цянь Мэн внезапно вернувшийся евнух Юй.

- Евнух Юй, у Вас есть для меня ещё какой-то приказ? – вежливо спросила Юнь Цянь Мэн. Она не проявляла высокомерия из-за титула ванфэй и резкого изменения в статусе.

Евнух посмотрел на мадам и леди, подошел ближе, наклонился и тихо сказал:

- Император издал указ. Чу сянь и ванфэй должны отправиться в Ючжоу на пятый день второго месяца.

Данной новостью Юнь Цянь Мэн оказалась ошарашена в разы сильнее, чем тем, что она стала ванфэй Чу!

<http://tl.rulate.ru/book/3195/575344>